№ 173 СУББОТА, 14 АВГУСТА 1899 ГОДА. № 173

ГОДЪ XVIII. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XVIII.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и на одинъ мѣсяцъ—1 руб.; заграницу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ": Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строку петита за 4-й страницѣ и 20 к. за 1-й страницѣ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Лодыженскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Макушина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня. Телефонъ конторы редакціи № 297-я
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лѣтописная улица. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедн. до 10 ч. утра и по четвер. отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

Вновь открытая торговля
УСПЕНСКОЙ ПИСЧЕБУМАЖНОЙ ФАБРИКИ
СИБИРСКАГО ФАБРИЧНО-ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА
А. Щербаковъ и К°
Имѣются въ продажѣ бумаги: почтовая, писчая, альбомная, эфимная, газетная, картонная, бутылочная, картунная, оберточная и др., а также конторскія книги, блокъ-нотъ, счетныя бланки, ученическія тетради, нотная бумага и проч.
Принимаются заказы на всевозможные сорта бумагъ, любого достоинства, цвѣта, формата и вѣса.
Пестерекская улица, домъ Пятидесятникова, № 11-й.
1982—13—11.

ОТЪ ТОВАРИЩЕСТВА
ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ТОРНТОНЪ
объявляется, что дѣло его въ Иркутскѣ будетъ продолжаться по прежнему, и что объявленіе, помѣщенное въ № 172 „Восточн. Обозрѣн."—отъ г-на Грушецкаго неправильное: послѣднему было отказано отъ службы у Т-ва совершенно по другимъ причинамъ.
2241—1.

„Общество взаимнаго страхованія" см. 4-ю стр.

МЯСО изъ лавокъ С. К. ПАЧЕРСКАГО, по Мясной улицѣ и на Арсеньевской площади ПРОДАЕТСЯ по 9 КОП. ЗА ФУНТЪ.
2190—5—4.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Б. Ф. Финъ
Пріемъ больныхъ по зубнымъ болѣзнямъ, по ломированію зубовъ и по вставленію искусственныхъ зубовъ съ 10-ти час. утра до 4-хъ дня, въ настоящихъ же случаяхъ во всякое время дня. Сиверовская ул., домъ В. С. Грейсера, бывш. Пацкаловъ, между Арсеньевской и Преображенской ул. 2213—20—2.

ТРЕБУЮТСЯ ДЕНЬГИ
подъ залогъ фабрикъ. Объ условіяхъ узнать въ конторѣ актаріуса М. Н. Колотилова, на Большой улицѣ, въ домѣ Котельникова.
2209—3—3.

Крестьянскій начальникъ 4-го участка Иркутскаго уѣзда
объявляетъ о имѣющихъ состояться 16-го сего августа, въ Окенскомъ волостномъ правленіи торгахъ на право открытія питейнаго заведенія въ с. Никольскомъ, по 1-е января 1900 г. 2238—1.

Симъ объявляется, что при Енисейскомъ управленіи государственными имуществами,
— въ городѣ Красноярскѣ —
30-го сентября 1899 года, въ 12 часовъ дня,
НАЗНАЧЕНЪ ТОРГЪ
НА ПРОДАЖУ,
съ учетомъ по количеству, одной партіи пиловочныхъ бревенъ хвойныхъ породъ, въ количествѣ 2,000.000 штукъ, изъ казенныхъ лѣсовъ бассейновъ рѣки Енисея и его притоковъ, начиная отъ бассейна рѣки Кана и ниже, въ предѣлахъ Енисейской губерніи. Подробныя свѣдѣнія и условія, на основаніи которыхъ будутъ производиться торги, можно видѣть ежедневно въ присутственное время, въ лѣсномъ департаментѣ и въ управленіи государственными имуществами (въ городѣ Красноярскѣ).
2234—1.

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ МАГАЗИНѢ
С. И. ПЕРФИЛЬЕВА,
Пестерекская ул., домъ Родионова.
Галантерейные, скобяные и москательные товары: эмалированная и мѣдная посуда, гитары, скрипки, игрушки и др. товары.
2242—5—1.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ
при Иркутскомъ училищѣ для слѣпыхъ
(Тропицкая ул., домъ бывш. Хаминова).
Имѣются для продажи до 400 паръ сапожныхъ и платяныхъ щетокъ. Тамъ-же принимаются заказы на изготовленіе всякаго рода щетокъ и малярныхъ кистей. Обращаться къ начальницѣ училища З. Н. Лавровой.
Попечитель училища В. Ольобовъ.
2229—3—2.

Финансы г. Иркутска и средства къ ихъ упорядоченію.

III. Обязательные расходы г. Иркутска на государственныя нужды и потребности.

(Окончаніе).

Ежегодный расходъ города на квартирное довольствіе мѣстныхъ войскъ за послѣдніе 8 лѣтъ съ 18,989 руб. 85 к. увеличился до 32,659 р. 35 к., т. е. увеличился почти въ два раза. Произошло это отъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Начиная съ 1890 года офицеры и чиновники мѣстныхъ войсковыхъ частей и управленій въ виду недорожанія квартиръ въ городѣ обратились, на основаніи положенія о воинской квартирной повинности, въ городское управленіе съ требованіемъ: или отвести имъ за счетъ города квартиры натурой, положенныхъ размѣровъ, каковыя по закону опредѣляются по чинамъ гг. офицеровъ, или доплачивать имъ разницу между получаемыми ими отъ казны квартирными деньгами по III разряду мѣстностей, къ каковымъ отнесенъ и г. Иркутскъ, и квартирными окладами, установленными закономъ для мѣстностей 2 разряда.

Въ виду сложности дѣла по отводу офицерскихъ чиновъ квартиръ натурою городъ съ 1890 г. согласился доплачивать гг. офицерамъ и военнымъ чиновникамъ мѣстныхъ войскъ, просившимъ ими дополнительныя квартирныя деньги. Благодаря этому обычный до сихъ поръ расходъ города на квартирное довольствіе мѣстныхъ войскъ увеличился слишкомъ на 3,000 р., такъ какъ расходъ города на дополнительныя квартирныя деньги гг. офицерамъ мѣстныхъ войскъ въ періодъ времени съ 1890 по 1894 г. въ среднемъ равнялся 3,606 р. 73 коп. Въ четырехлѣтіе съ 1894 по 1898 г. этотъ расходъ уже въ среднемъ ежегодно равнялся—6,140 р. 40 к., т. е. удвоился. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ 1896 году состоялось новое соглашеніе между городомъ съ одной стороны и офицерами, квартирующихъ въ Иркутскѣ войскъ,—съ другой, по которому городъ, благодаря требованію офицерами отвода квартиръ натурою, вынужденъ былъ согласиться выдавать имъ дополнительныя квартирныя деньги въ размѣрѣ разницы между квартирными окладами не 2 и 3-го разрядовъ мѣстностей, какъ было въ 1890 г., а между квартирными окладами, установленными для мѣстностей 3 и 1 разрядовъ, что какъ разъ вдвое увеличило расходъ на выдачу дополнительныхъ отъ города квартирныхъ денегъ. Но увеличеніе расхода города на квартирное довольствіе мѣстныхъ войскъ произошло не только отъ того, что городское управленіе вынуждено было согласиться на доплату офицерамъ дополнительныхъ квартирныхъ денегъ, но и отъ того, что въ настоящее время, черезъ г. Иркутскъ проходитъ гораздо болѣе, чѣмъ въ прежнее время, пересылаемыхъ войскъ. Такъ въ 1896 году городскому управленію пришлось расквартировать весь 8 запасный, сибирскій линейный батальонъ, затѣмъ нѣсколько артиллерійскихъ батарей, прослѣдовавшихъ на Амуръ и пр.

Въ возмѣщеніе расходовъ по квартирному довольствію войскъ г. Иркутскъ получаетъ съ казны квартирные оклады по 3 разряду мѣстностей, къ которымъ отнесенъ г. Иркутскъ. Но получаемыя городомъ съ казны квартирныя деньги далеко не восполняютъ затраты его на удовлетвореніе войскъ квартирнымъ довольствіемъ. Такъ изъ финансовыхъ отчетовъ городской управы за послѣдніе 12 лѣтъ видно, что въ періодъ времени съ 1886 по 1890 г. средній годовой расходъ города на квартирное довольствіе войскъ равняется—18,989 руб. 85 к., въ возмѣщеніе которыхъ городъ получалъ отъ казны ежегодно по 16,830 р. 30 к.; въ четырехлѣтіе съ 1890 по 1894 г.—средній расходъ на квартирное довольствіе войскъ выражался цифрой 20,168 р. 85 к., въ возмѣщеніе которыхъ городъ ежегодно получалъ по 16,130 р. 50 к. и за время съ 1894 по 1898 г.—ежегодный расходъ на квартирное довольствіе войскъ увеличился до 32,659 р. 35 к., а пособія отъ казны на этотъ предметъ расхода за тотъ же періодъ времени—до 19,678 р. 80 к. Изъ этихъ цифръ видно, что городъ изъ своихъ средствъ ежегодно доплачивалъ на квартирное довольствіе мѣстныхъ войскъ въ первое изъ разсматриваемыхъ четырехлѣтій по 2,159 р. 47 к., во второе (1890—1894)—уже по 4,038 р. 35 к. и въ 3-е (1894—1898 г.)—по 12,980 р. 55 к., т. е. доплата города изъ своихъ средствъ на удовлетвореніе войскъ квартирнымъ довольствіемъ за послѣдніе 8 лѣтъ увеличилось въ 6 разъ.

Изъ тѣхъ же цифръ видно, что получаемые городомъ съ казны квартирные оклады, какъ въ теченіи перваго четырехлѣтія (1886—1890 г.), такъ и въ теченіи второго четырехлѣтія (1890—1894) были почти одни и тѣ же. Въ четырехлѣтіе же съ 1894 по 1898 г. субсидіи съ казны за расквартированіе войскъ въ среднемъ ежегодно получалось по 19,678 руб. 80 к., т. е. на 3,548 р. 30 к. въ годъ болѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Это увеличеніе произошло благодаря работѣ одного изъ дѣлопроизводителей управы выяснившей, что городъ ежегодно не доплачалъ съ казны болѣе 2 тысячъ руб. за расквартированіе войскъ, а именно: за ротные дворы Иркутскаго пѣхотнаго батальона и Иркутской конной казачьей сотни и за проходящіе войска. Благодаря той же работѣ городъ возбудилъ ходатайство о выдачѣ ему недополученныхъ денегъ за расквартированіе войскъ за истекшее десятилѣтіе. Это требованіе городского управленія было признано вполнѣ правильнымъ и потому городъ долженъ дополучить за удовлетвореніе мѣстныхъ войскъ квартирнымъ довольствіемъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ весьма значительную сумму, въ счетъ которой уже получено до 10,000 р.

Расходы города на содержаніе полиціи и на квартирное довольствіе войскъ въ общей сложности въ послѣдніе четыре года въ среднемъ ежегодно равнялись 100,212 р. 04 к., т. е. одной трети средняго годового расхода города за то же четырехлѣтіе и такое быстрое и ежегодно все возрастающее увеличеніе расходовъ на содержаніе полиціи и на удовлетвореніе войскъ квартирнымъ довольствіемъ, совершается несомнѣнно въ ущербъ развитію расходовъ города на чисто мѣстныя нужды и потребности, напримѣръ, на народное образованіе и пр.

Что же предпринимается городскимъ общественнымъ управленіемъ для сокращенія обязательныхъ для города расходовъ? На этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно, а между тѣмъ городъ предоставляется право ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ расходовъ на содержаніе городской полиціи. И мы видимъ, что благодаря такимъ ходатайствамъ нѣкоторые города уже освобождены совсѣмъ отъ производства расходовъ на содержаніе полиціи.

Въ виду этого городу надлежитъ какъ можно скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельнѣе возбудить ходатайство объ освобожденіи его хотя бы отъ производства взноса въ государственное казначейство пособія въ суммѣ 45,991 р. на содержаніе городской полиціи. И если бы это ходатайство было удовлетворено, то тогда расходы города на полицію не превышали бы 25,000 р., ежегодно расходуемыхъ на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и прочіе расходы по содержанію полицейскихъ зданій и на квартирное довольствіе полицейскихъ чиновниковъ.

Что же касается до упорядоченія расходовъ на квартирное довольствіе войскъ, то прежде всего для этого необходимо ходатайствовать о сложеніи доплаты гг. офицерамъ и военнымъ чиновникамъ мѣстныхъ войскъ дополнительныхъ отъ города квартирныхъ денегъ, какихъ въ послѣднее четырехлѣтіе въ среднемъ ежегодно уплачивалось по 6,140 руб. 40 к. Для этой цѣли необходимо построить казармы мѣстныхъ войскъ съ соблюденіемъ точныхъ, какъ указано въ законѣ, размѣровъ офицерскихъ квартиръ. Постройку этихъ казармъ можно было бы произвести, или спеціально заключивъ для того облигаціонный заемъ, или—испросить ссуду изъ такъ называемаго „казарменнаго" капитала, состоящаго въ вѣдѣніи министерства финансовъ спеціально для выдачи городскимъ и земскимъ учрежденіямъ ссудъ для устройства воинскихъ казармъ. Ссуды изъ этого капитала выдаются изъ 4%, которые, и ранно и погашеніе по ссудамъ (обыкновенно въ размѣрѣ 1/2%), уплачиваются изъ квартирныхъ окладовъ, причитающихся съ казны городу за расквартированіе той воинской части, для которой будутъ построены казармы. Если бы городъ дѣйствительно построилъ такія казармы, то этимъ онъ не только избавился бы отъ ежегодныхъ расходовъ въ суммѣ 6,140 руб. на довольствіе квартирными деньгами офицеровъ мѣстныхъ войскъ, но благодаря этому получалъ бы за расквартированіе гг. офицеровъ не менѣе 3,000 руб. въ годъ и тогда бы расходы на воинскую квартирную повинность сократились до минимума, т. е. до 3—4 тысячъ р.

Такъ какъ съ 1900 года г. Иркутскъ отъ производства расходовъ на отопленіе и освѣщеніе мѣстныхъ тюремъ, въ среднемъ за 4 года равняющимся 8,043 руб. въ годъ, будетъ освобожденъ и если городская субсидія государственному казначейству на содержаніе городской полиціи въ суммѣ 45,991 р. будетъ также прекращена, а расходы города на удовлетвореніе войскъ положеннымъ по закону квартирнымъ довольствіемъ, благодаря постройкѣ казармъ сократятся до 3—4 т. руб. въ годъ, то отъ всѣхъ этихъ мѣропріятій городъ сберегетъ бы для удовлетворенія, своихъ давно назрѣвшихъ мѣстныхъ нуждъ, ежегодно по 82,688 р., что для бюджета г. Иркутска, равняющагося 300 тысячамъ съ небольшимъ, имѣетъ громадное значеніе.

Горожанинъ.

Сибирскія вѣсти.

— Въ Томскій университетъ прошеній о пріемѣ въ студенты на всѣ курсы подано къ 4 августа 270. Причемъ на медицинскій факультетъ 213 и на юридическій 57.

— Въ Благовѣщенскѣ 12-го іюля помощникъ начальника 1-й дистанціи II-го участка водныхъ путей амурскаго бассейна, техникъ Станиславъ Свидзинскій переѣхалъ на лодкѣ протоку Зея, отдѣляющую островъ, на которомъ находился динамитный складъ, для повѣрки находящагося въ этомъ складѣ динамита. На берегу острова онъ встрѣтилъ сторожа склада, Моисея Пяченова, который заявилъ, что въ ночь съ 11-го на 12-е іюля у динамитнаго склада вырвавъ пробой и похищено 2 ящика динамита (около 4 пуд.) Пустые ящики имѣ найдены на островѣ. Въ означенномъ складѣ хранилось около 10 пуд. динамита. Пистоны и стопинъ (шнуръ для воспламненія пистоновъ) хранились въ другомъ мѣстѣ. Складъ представляетъ изъ себя небольшую землянку, находящуюся на островѣ противъ затона и сторожъ, охраняющій складъ, живетъ на противоположномъ берегу протоки, т. е. въ постройкахъ благовѣщенскаго затона.

Въ ту же ночь въ 3-хъ верстахъ отъ города, на берегу рѣки Зея, на дачѣ г. Левашева, компаньона торговаго дома «Чуриновъ и К.» и золотопромышленника, неизвѣстными злоумышленниками были подложены подъ уголъ дома или, можетъ быть, въ отдушину подъ полъ кабинета динамитные патроны и посредствомъ ихъ произведенъ взрывъ. Этимъ взрывомъ вырвана наружная стѣна дома, разсыпалась въ мелкіе кусочки, которые и разбросаны по всему палисаднику. Почти всѣ стекла въ домѣ, количествомъ свыше 50-ти, перебиты, повреждены стропила, стѣны и потолокъ въ сосѣднихъ съ кабинетомъ комнатъ. Изъ людей отъ взрыва никто не пострадалъ. Разбуженный страшнымъ трескомъ г. Левашевъ сначала подумалъ, что разразилась гроза и ударила въ домъ молнія, онъ выбѣжалъ на веранду и увидѣлъ совершенно чистое небо; не было никакихъ признаковъ грозы. При свѣтѣ луны онъ и подбѣжавшій сторожъ, бывшій въ моментъ взрыва на противоположной сторонѣ дачи, увидѣли разрушенную стѣну дома и убѣдились, что причиною такого разрушенія могъ быть только взрывъ пороха или динамита. Телефонныя проволоки на дачу были перерѣзаны. Немедленно, покушеніе было сдѣлано вполнѣ обдуманно и приняты мѣры къ тому, чтобы полиція не могла скоро явиться на мѣсто и по сѣѣдамъ слѣдамъ поймать злоумышленниковъ. Пока совершенно неизвѣстно, съ какой цѣлью было сдѣлано покушеніе на г. Левашева. Развѣ ли оно когда нибудь грабежъ, такъ какъ онъ на дачѣ никогда денегъ не держалъ, а потому нужно допустить, что покушались на его жизнь и онъ спасся, только благодаря счастливой случайности и неумѣлой закладкѣ патроновъ.

У злоумышленниковъ имѣется на рукахъ еще много динамита, и если его не удастся розыскать, то возможно ожидать повторенія такого нѣбывалаго на Амурѣ факта. Если покушались на жизнь г. Л. только

нѣть мотивовъ личной мести, тогда, конечно, другимъ опасаться нечего, если же нѣтъ, то нельзя поручиться, что послѣ одного, оставшагося безнаказаннымъ, покушенія, не будетъ произведена еще подобная же попытка. Небезынтересно показаніе караульнаго, что въ момент взрыва онъ слышалъ нечеловѣческій крикъ. Это обстоятельство совершенно не выяснено.

— 26 іюня въ Хабаровскѣ сѣльскій-казначейскій Николаю Берсеневу былъ объявленъ указъ сената о признаніи его невиновнымъ въ сочуствіи къ убійствѣ его старшаго брата. Берсеневъ 33 лѣтъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полтора года, былъ на Сахалинѣ, а въ послѣднее время работалъ на желѣзной дорогѣ Хабаровскъ - Благовѣщенскъ. У него на родинѣ въ Вологодской губерніи остались жена и трое ребятъ. И. Бондаровъ, бывшій случайнымъ свидѣтелемъ объявленія указа Берсеневу, извѣстилъ объ этомъ письмо въ „Прим. Вѣд.", которыя и открыли у себя подписку въ помощь невинно-осужденному.

— Начальствомъ Туркестанскаго края возбуждено ходатайство объ усиленіи средствъ на расширеніе изданія «Туркестанскихъ Вѣдомостей».

— Установленіе прямого желѣзнодорожно-водяного сообщенія для перевозки грузовъ между станціями общей рельсовой сѣти, съ одной стороны, и городами Минусинскомъ и Енисейскомъ, съ другой, въ направленіи черезъ Красноярскъ, уже разрѣшено министерствомъ путей сообщенія и промышленности. Вчерѣ съ тѣмъ для производства различныхъ коммерческо-транспортныхъ операцій по перевозкѣ грузовъ въ означенномъ родѣ сообщенія, управленіе Средне-Сибирской желѣзной дороги разрѣшено открыть въ Минусинскѣ и Енисейскѣ транспортныя конторы.

— Попечителемъ Западно - Сибирскаго учебнаго округа назначенъ помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа г. Лаврентьевъ.

„Сиб. Ж." приводитъ приказъ ж. д. начальства о продажѣ книгъ на станціяхъ. „Сибирское населеніе,—говорится въ приказѣ,—проживая въ большинствѣ случаевъ въ мѣстностяхъ глухихъ и удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ Сибири, лишено возможности пріобрѣтать книги въ денежныхъ изданіяхъ и тѣмъ удовлетворить свою все болѣе возрастающую потребность въ чтеніи хорошихъ и полезныхъ книгъ. Желая придти на помощь населенію Сибири въ снятомъ имъ просвѣщеніи и развитіи народа, его высокопр—во, управляющій дѣлами комитета сибирской дороги, статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ поручилъ мнѣ организовать продажу на станціяхъ книгъ духовно-нравственнаго и общо-литературнаго содержанія, распространеніе коихъ въ Сибири признано желательнымъ и полезнымъ. Продажа книгъ будетъ производиться на станціяхъ: Обь, Тайга, Боготолъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Ольгинская, Канскъ, Нижнеудинскъ, Тулунъ, Зима и Иркутскъ, причемъ витрины съ книгами устанавливаются въ помѣщеніяхъ III класса, на вокзалахъ мѣстныхъ. Заѣдъ продажею книгъ возлагается на начальниковъ станцій и тѣхъ агентовъ, которымъ они найдутъ возможнымъ, подъ свою личную отвѣтственность, поручить это дѣло. Продажа книгъ производится по цѣнамъ каталога, въ часы, когда станція считается открытою для пріема и выдачи грузовъ, а ночные время—въ теченіе двухъ часовъ до отхода со станціи и одного часа по отбытіи всякаго поѣзда, слѣдующаго съ пассажирами, переселенцами или воинскими чинами. Выражаю твердую увѣренность,—говорится въ концѣ приказа,—что гг. начальники станцій, въ такомъ важномъ и высоко-гуманномъ, по своему значенію, просвѣтительномъ дѣлѣ, какъ продажа книгъ народу, окажутся на высотѣ своего положенія и употребятъ всѣ усилія, чтобы это новое дѣло стало на твердую почву, что достижимо лишь при самомъ внимательномъ и предупредительномъ отношеніи станціонныхъ агентовъ по вновь поручаемымъ имъ обязанностямъ".

Иркутская хроника.

Въ камерѣ мирового судьи 1 участка слушалось 12 августа слѣдующее дѣло. Нѣкто г. Х. нѣсколько лѣтъ тому назадъ отдалъ ребенка на воспитаніе г-жѣ У. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ потребовалъ ребенка обратно, но г-жа У., принявши во вниманіе, что г. Х. былъ неаккуратенъ въ уплатѣ денегъ за содержаніе ребенка и задолжалъ ей нѣсколько десятковъ рублей, отказалась возвратить ребенка и оставила его у себя въ видѣ залога. Это было нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Теперь она предъявила къ г. Х. искъ, прося суду присудить съ него деньги. Такимъ образомъ при разборѣ дѣла возникъ вопросъ, имѣетъ-ли право г-жа У. требовать съ г. Х. деньги за время, протекшее послѣ того, когда этотъ послѣдній просилъ отдать ребенка ему обратно? Мировой судья рѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, говоря, что уплата денегъ со стороны г. Х. должна была прекратиться какъ разъ съ того момента, когда онъ заявилъ о своемъ желаніи взять ребенка обратно. Поэтому судья въ искѣ г-жи У. отказалъ, обязавъ г. Х. уплатить деньги за содержаніе до того времени, когда онъ въ первый разъ выразилъ желаніе взять къ себѣ ребенка.

Мы слышали, что между управленіемъ желѣзной дороги и жителями глазковскаго предмѣстья уже начались переговоры объ отчужденіи площади земли между поотомъ и показалось въ собственность казны.

Въ Медвѣдниковскомъ банкѣ произошелъ за двѣ слѣдующій случай: въ банкъ поступило 22 т. рублей, которые надо было сдать на текущій счетъ Сибирскаго торговаго банка. Однако изъ членовъ Медвѣдниковскаго банка распорядился отсылкой этихъ денегъ въ Сибирскій и сдѣлалъ на надлежащемъ мѣстѣ надпись, что шести эти деньги онъ «довѣряетъ одному служащему г. В.», который долженъ отправиться въ Сибирскій банкъ „въ сопровожденіи сторожа".

Иркутскій резервный батальонъ, какъ мы слышали, предполагаетъ вернуться изъ лагеря въ городъ числа 15—16.

Городская управа уже заказала таблички съ названіями улицъ, которыя (таблички) и будутъ въ свое время водворены на свое мѣсто.

Изувѣченный рабочій. На-днях на Наковенкѣ-сѣкой ст. при ремонтѣ вагона, для этого приподнятаго, на него по какой-то причинѣ полетѣли три другихъ, сбили ремонтируемый вагонъ съ подстановокъ и вагонъ при паденіи придавилъ рабочаго. Поврежденъ позвоночникъ, вслѣдствіе чего у пострадавшаго отнялись ноги. Раненаго привели въ Глазковскую больницу, но такъ не знали, что съ нимъ дѣлать и переслали въ госпиталь. Здѣсь врачъ осмотрѣвъ, заявилъ, что нѣтъ мѣста. Только въ третьей больницѣ его, наконецъ, удалось пристроить.

Почта россійская 12-го августа не приходила.

Набережная. Во всѣхъ городахъ, гдѣ есть только мало-мальски порядочная рѣка, набережная бываетъ обсажена деревьями, изображаетъ изъ себя нѣчто вродѣ бульвара и служитъ, обыкновенно, для гулянія публики. Въ нашемъ же богоспасаемомъ городѣ благоустройство набережной, повидимому, не зависитъ ни на чьей совѣсти?! Маленькій «бульварчикъ» противъ дома Генерала-Губернатора, да небольшой промежутокъ между Богоявленскимъ соборомъ, да Амурской ул.,—вотъ все пространство, которымъ предоставлено намъ пользоваться, а остальное же уныло подъ разными угодьи: подъ свалку ящиковъ, рыбные ряды, подъ склады чаевъ у таможни и, наконецъ, на протокѣ подъ бани съ невыразимой грязью; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ улица такъ узка, что по ней даже и «разъѣхаться» нельзя. Тѣмъ не мѣнѣе въ лѣтнюю пору и «въ непроходимую пыль» обыватели могли бы подышать чистымъ воздухомъ городъ сдѣлалъ, можетъ-ли кто изъ насъ, гуляя по концѣ въ садъ или на циклодромъ, что, впрочемъ, бываетъ не всегда и возможнымъ.

Камеры мировыхъ судей бываютъ почти всегда переполнены публикой, но случается сплошь и рядомъ, что не являются на слушаніе сами тяжущіеся, такъ что мировой сначала снимаетъ его съ очереди, терпѣливо и напрасно ожидаетъ ихъ прихода, потомъ вынужденъ откладывать слушаніе даже до слѣдующаго раза и зачастую въ концѣ концовъ прекращаетъ его. Зачѣмъ, спрашивается, гг. тяжущіеся и огородъ городитъ?

Съ керосиномъ опять занимая въ Иркутскѣ. Всего четыре—пять дней назадъ можно было покупать по 5 к. ф., теперь сразу на десять (у мелочниковъ) поднялся. Это называется на 100%. Что это? Шутки-ли ж. д. или стачки торговцевъ? А м. б. то и другое?!.

Экспедиція. Мы получили сообщеніе, что „Алданская экспедиція", вопреки распространившимся слухамъ о закончаніи ея, продолжена.

Нѣкій учитель вывѣсилъ объявленіе, приглашающее родителей отдавать ему въ ученіе дѣтей, причемъ плату за ученіе онъ предполагаетъ брать «умеренную». Изъ благожелательности мы совѣтуемъ господину учителю поразмотрѣть написать свою вывѣску и обратить особенное вниманіе на слово «умеренный», а то онъ пожалуй рискуетъ тѣмъ, что родители, принеся своего сына къ нему учиться, потребуютъ на вывѣску и упалитъ тутъ-же зовой, не пользуясь на «умеренную плату".

Пожаръ. 12 августа въ 10 часовъ утра загорѣлся домъ на углу Арсенальской и 1-й Солдатской. Огонь былъ скоро потушенъ. Полагаютъ, что пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ: изъ дома вынесли еще горящіе угли и вымсали ихъ у стѣны дома.

Тузрный пароходъ „Второй" 7 числа пришелъ въ Иркутскъ.

При разводѣ понтонного моста 6 августа случилось слѣдующее: когда проводилъ пароходъ „Бурятъ" съ двумя баржами, то одна изъ нихъ ударилась въ понтонъ, причинивъ мосту довольно серьезныя повреждения.

9 августа, въ 5 ч. веч. въ Ремесленной слободѣ, по Ямпольной ул., къ д. Аксютина подкинуто мальчика грязнаго вида, повидимому, недавно рожденный и не крещенный, который отправленъ въ воспитательный домъ.

10 августа, въ квартирѣ кр-на изъ ссыльныхъ Абдулъ-Межидъ-оглы, проживаемаго по Арсенальской ул., въ д. Писаревскаго, со вломомъ замка у наружныхъ дверей, совершена кража 80 р. денегъ и вещей, стоимостью 70 р.

10 августа, между 10-ти и 12-ти ч. ночи, по Маскарадскому переулку, въ домѣ Прокудина, въ квартирѣ артистовъ цирка Александрова и Бондаренки, со вломомъ замковъ у дверей квартиры и комнаты, совершена кража разныхъ золотыхъ вещей и денегъ, всего на сумму до 1000 р.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ № 146 вашей газеты, въ отдѣлѣ хроники, была помѣщена замѣтка, что ж. д. агентъ ст. Черемхово на просьбу дать пассажиру жалобную книгу отказалась на отрѣзъ.

Дѣло было въ нижеслѣдующемъ: никому я въ жалобной книгѣ не отказывалъ, да и не вправѣ этого сдѣлать. Книгу пассажиру, если я и не выдалъ, такъ не потому, что не желалъ, а потому что былъ слишкомъ занятъ на телегр. аппаратѣ. Пассажиру, который просилъ книгу, я предложилъ обратиться къ жандарму, за книгою сейчасъ-же послалъ сторожа; но, какъ видно, пассажиру не было времени ждать, хотя этотъ-же пассажиръ послѣ записи жалобы находился на станціи, ожидая поѣзда, около двухъ часовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *Бенжамень Трезубовъ*.

Корреспонденціи.

С. Абанъ. Канск. у., Енис. губ.—Лишь только провинъ въ крестьянскую среду слухъ, что правительство приступитъ къ межеванію лѣсовъ и что часть нашей обширной тайги отойдетъ въ казну и въ пользованіе переселенцамъ,—какъ наша деревушка встрепенулась не на шутку. Началась рубка строевого лѣса въ громадныхъ размѣрахъ, всѣ сибиряки и поселенцы-домовладѣльцы приступили къ заготовкѣ лѣса, строили новые избы, дома, амбары,—словомъ, закипѣла строительная горячка и с. Абанъ растянулось во всѣ стороны на живописныхъ берегахъ таежной рѣчушки того же названія.—Въ какихъ нибудь 3—4 года деревнюшка Абанъ сильно измѣнилась: масса большихъ пятистѣнныхъ домовъ съ крашеными ставнями, вычурно—рѣзными наличниками, тесовыми крышами и такими же воротами, выкрашенными вальсадинкою, весьма мило бросаются въ глаза прохожему.

Прибытіе новоселовъ, отжеженіе кругомъ Абана новыхъ площадей подъ устройство переселенцамъ деревень, посѣщеніе нѣсколькихъ топографовъ съ рабочими, наплывъ мастеровыхъ, особенно плотниковъ, оживили мѣстную торговлю, но вслѣдъ за тѣмъ въ „Воровской слободкѣ" усилилась рѣчь, вродѣ того, что „отъ работы конь дохнутъ". Послѣдователи такого взгляда не нажили то, что ли не не всѣхъ тюрмахъ, перебывавшихъ ссыльныхъ Афанасіемъ Д. во главѣ, организовали разбойническую шайку и своими подвигами наводили паническій страхъ. Ежедневно то и дѣло раздавалась вѣсть по селу, что тамъ то ночью обокрали такого то. Эта шайка дѣйствовала открыто, среди бѣлаго дня, лѣзла въ избы, лошади заяки на глазахъ прохожихъ, но сибиряки, по своей привычкѣ, въ этихъ случаяхъ необыкновенно остороженъ, укрывались малымъ вмѣшеніемъ: „знать—не знаю, видать—не видаю". Сельская власть оказывалась безсильною, начальство о многомъ происходившемъ и вовсе не знало, а крестьяне гдѣ нибудь въ уголку шепчутся «не наше дѣло»... вѣстимо, это Д., да татары, которыхъ мы поминаемъ на свою шею за воду»... Языкъ ужъ противъ Д. собрать не удавалось и герои продолжали дѣйствовать по прежнему, ожидая слѣдующей ночи, твердо увѣренные, что кошки опять спрячутъ. И дѣйствительно, Д. въ этомъ отношеніи славится: никогда ничего изъ похищаемаго не отыскивалось: привезутъ въ Абанъ и изъ другого селенія похищенное и все, какъ въ воду канетъ. С между тѣмъ каждая кража „на слухъ". Упомянутый Д. «насолилъ» многимъ, но всѣ опасались открыто уличить его, поэтому и полицейской и судебной властямъ положительно невозможно было собрать юридическихъ данныхъ для предъявленія обвиненія. Оказывается, что находится зажиточные крестьяне, которые не прочь нажиться съ такимъ атаманомъ и зачастую укрываютъ у себя похищенное дубовинною шайкою. Народная молва называетъ и имена этихъ любителей чужой собственности, указываетъ, что такой то богачъ завелъ себѣ наборную конскую сбрую черезъ того же Д.; что такой то владѣлецъ мельницы подвалъ тому же Д. свой коловоротъ, который былъ прочерченъ амбаръ, изъ котораго шайкою совершена кража пшеницы... Словомъ, спустя нѣкоторое время, въ Абанѣ каждая кража, каждый грабежъ, каждое убійство дѣлается извѣстными съ мельчайшими подробностями, но виновные остаются безнаказанными. Теперь, впрочемъ, Д. арестованъ и вѣроятно, не возвратится въ нашу среду, но его сообщники еще не утихаютъ. Говорятъ, что въ Д. арестованъ Пол—о Гос. охранѣ.

Тунка *) Изумительныя вещи разсказываютъ обыватели Тункинскаго края о порядкахъ, какіе будто бы водворились здѣсь со времени пріѣзда крестьянскаго начальника. Тунка ожидала съ трепетомъ пріѣзда этого чиновника, надѣясь, что онъ властной рукой положитъ предѣлъ произволу крестьянскихъ инородческихъ должностныхъ лицъ, что времяя обиды будутъ вознаграждены, виновные наказаны, что сходы и суды будутъ освобождены отъ давленія вскитавшихъ отъ ихъ власть кандидатовъ и что писаря будутъ низведены съ пьедестала всесильныхъ и неуязвимыхъ распорядителей общественныхъ дѣлъ.

Но вотъ пріѣхалъ начальникъ. Къ нему направилось много просителей съ жалобами на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ. Среди направъ распространилась паника,—жалобщикъ лишь, не допускали до начальника и удовлетворяли, устраняя поводъ для жалобъ. Тунка пресѣла и терпѣливо стала ждать, когда наступитъ часъ возмездія всѣмъ притѣснителямъ. Но паника направилъ постепенно превратилась въ еще большее самоуправленіе начальство по отношенію къ слабѣйшимъ. Съ одной стороны появились слухи въ томъ, что крестьянскій начальникъ обладаетъ большой силой, когда могъ замѣнить нѣ-

*) Не беря на себя отвѣтственности за сообщаемое, редакція, въ виду громадной важности затронутыхъ вопросъ, считаетъ себя обязанною дать мѣсто этому корреспондентскому голосу обывателя.

РЕВИЗІЯ

(*изъ жизни сибирскаго духовенства*)

посвящ. о. Вас. Павл. Боголову.

(Окончаніе).

— Ну, что Протогенъ Прохоровичъ, надумался, кого проглотишь нынѣ послѣ Іоны? Нѣтъ?! Э-ахъ, ты! А знаешь, о. Антіохъ, вѣдь этотъ такихъ наѣдетъ за собою, такъ сказать, цѣлую исторію, да! Въ старину много такихъ закорюкъ ходило въ обращеніи. Любили язычъ чарить! Нынѣ онѣ какъ то перевелись изъ моды... Отчего ли, что молодежь умнѣе стала,—не хочетъ такими пустяками заниматься,—или отъ другого чего,—не знаю.—Дѣло, видишь ли, въ слѣдующемъ. Когда я переходилъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи въ среднее (когда я учился, еще не было классовъ, а были, какъ знаете, отдѣленія), такъ къ нимъ на экзаменъ по библейской исторіи пріѣхалъ преосвященный Вассіанъ. Добрый былъ такой старикъ. Очень любилъ онъ насъ, учащуюся молодежь. Только, бывало, и знаетъ, чтобы Вассіанъ на какой нибудь трудный экзаменъ пріѣхалъ. Такъ мы всѣ и знали, что при немъ ужъ никогда не провалишься: онъ ужъ худой отвѣтки никому не поставитъ. Вотъ, пріѣхалъ онъ, между прочимъ, къ намъ и на этотъ экзаменъ. Мы, разумѣется, рады. Профессоръ по библейской исторіи былъ такой строгій, такъ срѣзывалъ на экзаменахъ, что даже первые ученики его сильно побаивались, не говоря уже о нашемъ братѣ, послѣднихъ. Вотъ входитъ преосвященный. Мы прочли „исхода". Спрашиваетъ въ это время одного изъ посредственныхъ учениковъ, Маргаритовъ нѣкоего,—теперь ужъ онъ покойникъ—царство ему небесное!— До прихода Вассіана онъ былъ совсѣмъ готовъ срѣзаться, а какъ сталъ его профессоръ допекать разными вопросами при Вассіанѣ, хвалясь своими знаніями, такъ нашъ парень совсѣмъ запутался. Что ни спроситъ его профессоръ, все либо нешпондъ говоритъ, либо совсѣмъ молчитъ. Видимъ, профессоръ совсѣмъ приготовился поставить ему двойку и отпустить съ жирокъ. А Вассіанъ, противъ своего обыкновенія, все молчитъ, да молчитъ. Что, думаемъ, такое съ нимъ сдѣлалось!! Никогда этого не бывало! Только вдругъ, знаете, Вассіанъ и задаетъ Маргаритову этотъ вопросъ.—А, скажи-ка, говоритъ, ты мнѣ, кого проглотилъ китъ послѣ того, какъ выкинулъ на берегъ пророка Іону?—Самъ смѣется. Мы всѣ просто опѣшили, услыхавъ этотъ вопросъ, а нашъ Маргаритовъ окончательно застушовалъ, молчитъ,—Такъ не знаешь?—спрашиваетъ его Вассіанъ.—Не знаю,—прямо говоритъ тотъ.—А ну-ка, обращается тогда Вассіанъ къ профессору—вотъ ты мнѣ что скажешь?! Тотъ было и туда, и сюда, и въ писаніи, говоритъ, объ этомъ ничего не сказано, и это, говоритъ, не больше, какъ какое нибудь простое слюнопленіе, и все въ этомъ родѣ,—А вспетаки ты не знаешь?—спрашиваетъ его Вассіанъ.—Да, не знаю,—долженъ былъ сознаться нашъ профессоръ,—Вотъ то то и есть! Ты вотъ, какъ я вижу, любишь нарѣшивать ихнаго то брата, а самъ такихъ простыхъ вещей не знаешь!—Знаешь, обращается онъ снова къ Маргаритову, какъ поется шестая нѣсень канона на Рождество Христово?—Знаю.—Читай.—Изъ утробы Іону младенца вопіемъ морскій зѣрь, Іакова (какого) пріятъ"...—Стой! „Якова пріятъ"—вотъ кого!—разсмѣялся Вассіанъ. Ну, будетъ съ тебя, ступай на мѣсто да помни, что послѣ Іоны китъ проглотилъ „Якова",—и поставилъ Маргаритову тройку, чего тому только и надо было.—Ну, что? Знаешь теперь, Протогенъ Прохоровичъ, кого проглотилъ китъ послѣ Іоны, закончилъ свое поучительное о. Макарій.—Знаешь! Еще бы, когда тебѣ сказали! Нѣтъ, вотъ, если бы ты самъ додумался, тогда бы была тебѣ честь и хвала! А теперь что!

— Да, вѣдь, вы сами же, о. благочинный, сказали, что даже профессоръ не могъ отвѣтить, такъ какъ то грѣшнымъ куда ужъ!!

— Такъ то оно такъ, а все же ты долженъ былъ и самъ подумать. Кто тебя знаетъ, можетъ ты еще и умнѣе профессоръ то. Тоже вѣдь, и профессора то всякіе бываютъ!—подшучивалъ о. Макарій.

— Гдѣ ужъ намъ до профессоровъ то!—со смиреніемъ „наче гордости", отвѣчалъ Протогенъ Прохоровичъ, самъ готовясь задать о. Макарію такой же закорючистый вопросъ.

— О. благочинный!—началъ онъ, немного помолчавъ, ужъ если дѣло на то пошло, такъ позвольте и мнѣ задать намъ одинъ небольшой вопросецъ.

— Сдѣлай милость, задавай. Посмотримъ, какой такой вопросецъ есть у тебя.

— А вотъ что, о. благочинный. Скажите вы мнѣ, что вслѣдъ чаю стоитъ?

— Ха-ха-ха! расхватился о. Макарій. Вотъ, это—вопросъ! И хитрую же штуку ты задалъ. Вотъ надъ этимъ, небось, поломаешь голову! Что вслѣдъ чаю стоитъ, говоришь?

— Да, что вслѣдъ чаю стоитъ,—самодовольно отвѣчалъ Протогенъ Прохоровичъ.

— Х-мм... „Что вслѣдъ чаю стоитъ"? Смѣясь отъ всей души, повторялъ о. Макарій. Вслѣдъ чаю! Ну, что вное, какъ не сахаръ. Даже говоритъ: „чай съ сахаромъ"! Сахаръ, конечно! Такъ? Да?

— Нѣтъ, о. благочинный, не сахаръ.

— Ну, такъ что же?! Хлѣбъ. Больше ужъ нечего. Вотъ, разнѣ еще варенье. Одно что нибудь: или сахаръ, или хлѣбъ, или варенье.

— Нѣтъ, и не хлѣбъ, и не варенье. И вовсе даже не въ тѣхъ смыслахъ вопросъ этотъ задается!

— Такъ въ какихъ же, если „не въ тѣхъ"! Скажи ты намъ, пожалуйста! Видишь, ни чичего сообразить не можемъ, такъ ты насъ снонимъ „вопросомъ" огорошилъ. Хорошъ „вопросецъ"...—нечего сказать! И откуда это онъ и выкопалъ его?! „Что вслѣдъ чаю стоитъ? Х-мм! Ничего не придумаю, право! Вы какъ, о. Антіохъ?

— Тоже совершенно ничего не могу придумать, также смѣясь, отвѣчалъ о. Антіохъ. Удивительно мудренная штука! Да ужъ Протогенъ Прохоровичъ выдумаетъ!

Трудно было видѣть Протогена Прохоровича болѣе довольнымъ собой, чѣмъ теперь. Онъ положительно сіялъ, видя, какой фуроръ произвелъ его „вопросецъ". Но... ничто не вѣчно подъ луной! Суждено было разрушиться и блаженству Протогена Прохоровича и разрушиться самымъ обиднымъ образомъ. Виновникомъ этого разрушенія оказался никто иной, какъ старость. Послѣдній отнесся къ „вопросу" Протогена Прохоровича гораздо серьезнѣе о. Макарія и о. Антіоха и, когда Протогенъ Прохоровичъ сказалъ, что „вопросъ этотъ задается совсѣмъ не въ тѣхъ смыслахъ", онъ скоро догадался, въ чемъ секретъ.

— Ну, ужъ и задачу же ты задалъ, Протогенъ Прохоровичъ, — началъ вдругъ старость съ нѣкоторою прелестностью въ тонѣ.—Одно слово—пустяки. На что я—темный человѣкъ, а и то могу сказать, что это самая пустяшная задача. Мало—мало хоть у кого въ головѣ есть, скажетъ тебѣ, что послѣ „чаю" стоитъ „воскресенье". Думаешь, ты одинъ „Вѣрую"-ту знаешь?! Нѣ-ахъ, братъ!..

Эти слова, сказанныя въ укоризненной формѣ и съ сознаніемъ даже нѣкоторого превосходства, произвели такой переполохъ, какого и ожидать никто не могъ, а менѣе всего—нашъ авторъ. Протогенъ Прохоровичъ былъ до того пораженъ ими, что какъ взялъ ложку ухи, такъ и застылъ съ ней у самаго рта. И было отъ чего! Какъ?! Онъ, Протогенъ Суетновъ, уже безъ малаго тридцать лѣтъ прослуживши въ должности псаломщика, вдругъ посрамленъ какимъ то темнымъ невѣждой, необразованнымъ мужикомъ! И посрамленъ предъ кѣмъ?! Предъ благочиннымъ и настоятелемъ! Вѣдь, это позоръ, стыдъ и срамъ! Физіономія Протогена Прохоровича, изображавшая смѣсь удивленія и негодованія, была столь комична, что о. Макарій, при взглядѣ на нее, разразился оглушительнымъ гомерическимъ хохотомъ и хохоталъ до такой степени, что долженъ былъ подхватить обѣими руками свой не въ мѣру расходившійся животъ и выйти изъ-за стола, чтобы освободиться отъ душившаго его парокизма смѣха. О. Антіохъ и матуш-

которые порядки самимъ коренныхъ обзоръ, а съ другой, что начальникъ изъ сущности безсиленъ и кажущаяся его сила вся лежитъ въ рукахъ писарей. Такъ разсказываютъ, что начальникъ посредительскому приставу пользовавшагося для своихъ цѣлей волостной «катальной». Обыкновительскимъ инцидентъ поручено запрягать подъ пробѣжавшихъ больше лошадей, чѣмъ это положено и фельдшера изъ Уфы въ Кустукъ (100 верстъ) и обратно трусится на двухколесныхъ одноконныхъ тарантасахъ. Сходилъ предложено обсудить, нельзя ли воспретить всѣмъ работать по воскресеньямъ подъ опасеніемъ штрафокъ. Нѣкоторые слышали суждение кр. начальника, что всѣ приговоры сходовъ можно считать недѣйствительными, если они не одобрены имъ. Всѣмъ воспрещено отдавать въ аренду пахатную, сѣнокосную и усадебную землю безъ согласія сходовъ. Прежніе сдѣланы, санкционированы только засвидѣтельствованными при волости договорами, признаны неправильными. Нѣкоторые хозяева земли подвергались наказанію за отдачу земли своей въ аренду. Сходъ эта реформа вносимъ поправки, что, когда соображаемъ сколько будетъ яровой пашнаго на раздѣленіе: не теперь одумались и рощутъ, такъ какъ рѣдкій тункинецъ не клаферетъ кусочекъ земли по добровольной сдѣлкѣ съ другимъ. Въ Тункинскомъ краю общественныхъ покосовъ и почти все сѣно заготовляется на арендованныхъ земляхъ. При этомъ установился обычай, что сѣнокосъ, во избѣжаніе убытковъ отъ перетаканго травы, арендуется на нѣсколько лѣтъ и деньги уплачиваются всѣ впередъ.

Толкуютъ, что именно благодаря всеобщему ропоту по адресу кр. начальника произошла реформа, по которой уничтоженіе сѣнокосъ о земли возможно на волостной сходъ, при чемъ судьи предупреждены, что если они не будутъ уничтожать такія сѣнки, то будутъ сами оштрафованы кр. начальникомъ. Изъ всѣхъ вышесказанныхъ толковъ явствуетъ грозная сила начальника, но есть свидѣтельство о его безсиліи, а также и о совершенномъ ничтожествѣ власти выборныхъ начальниковъ. Старости не имѣетъ права арестовать за проступки безъ разрѣшенія кр. начальника; за то писарь принадлежа отвѣтственнымъ за неповиновѣніе, допускаемое «подвѣдомственными» ему выборными начальниками,—хотя эта отвѣтственность установлена лишь для «пущаго почету», такъ какъ, когда обнаруживается, что нехватка хлѣба въ экономическихъ магазинахъ произошла отъ небрежнаго веденія счетоводства, то писарь привлекается въ этомъ дѣлѣ жертвою „подвоза". Недавно тункинское волостное правленіе потребовало съ казаковъ Полубенцева и Зарубина 420 рублей, какъ будто за то, что они въ бытность вахтерами при казачьемъ магазинѣ, въ теченіе лѣтъ 1895 и 96 годахъ, растратили 52 четверти хлѣба. Но провѣрка книгъ показала, что волостной писарь всѣ итоги написалъ фальшивые, въ концѣ книги въ учетѣ занесено, что вахтерами остается 18 четвертей неловинки". Полубенцевъ, Зарубинъ и много изъ общественниковъ увѣряютъ, что на сходѣ въ было объявлено 18 четвертей экономіи. По этому дѣлу вахтерами была подана жалоба кр. начальнику, который увѣряетъ, что волостной писарь здѣсь не причемъ, а что казаки-ловушники его подвели. Чѣмъ это кончится неизвѣстно. На вопросы, почему за такіе то коменчаскія продѣлки и случаи лишенства должностныхъ лицъ кр. начальникъ не преслѣдуетъ виновныхъ, тотъ отвѣчаетъ, что онъ въ своемъ участкѣ установилъ поголовную давность дня всего, что совершилось до пріѣзда его въ участокъ; но мужичка это иначе толкуютъ. И ихъ толкованіе основывается якобы на слѣдующихъ словахъ писаря: „теперь насъ сходъ ни назначитъ, ни удалить не можетъ и напрасно лѣзетъ съ жалобами къ нему, все равно,—онъ такъ разсудитъ, какъ и посовѣтую, да и канцелярія его находится въ нашихъ рукахъ, затѣмъ и и навалъ лишнего помощника".

Можетъ быть, что въ этихъ разсказахъ много преувеличенія, но во всякомъ случаѣ существованіе этихъ слуховъ—фактъ, и фактъ очень прискорбный, который не можетъ не отразиться отрицательно на жизни Тункинскаго края.

Обозрѣніе Русской жизни.

„Нѣтъ покѣсти печальнѣе на свѣтѣ" не только „покѣсти о Ромео и Джульетѣ", но и покѣсти о жалкомъ положеніи народнаго учителя особенно въ глушиѣ. „Гродненскія Губ. Вѣд." рисуютъ такую безотрадную картину: учителю необходимо бывать въ волостномъ правленіи и онъ обращается къ старостѣ за общественной подводой, такъ какъ дорогу приходится изъ учителя нельзя, а нѣмальскихъ верстахъ на нѣсколько подъ учитель отъ старости получаетъ отвѣтъ, что можно будетъ въ другой разъ мольать или что недавно были проѣзжіе и лошадей нѣтъ, опять назначитъ и т. д., а то скажетъ, что можно и нанять подводу. И такимъ образомъ учитель, не имѣя возможности на свою жалованьишкомъ подводы, берутъ лишь нужно съ собою бумаги и отправляется въ волостное правленіе пѣшкомъ.

Въ церковь онъ также ходитъ пѣшкомъ.

Больше всего неудобства испытываетъ учитель при сношеніяхъ съ городомъ. Хотя онъ и живетъ въ городѣ, но всѣ продукты стоятъ въ большинствѣ случаевъ должны получать въ городѣ; такъ же онъ получаетъ свое жалованье. И вотъ, для того, чтобы получить это жалованье жалованье онъ должен или нанять подводу, или имѣть доверенность кому нибудь и платить ему за услугу.

Но если кто думаетъ, замѣчаютъ „Новости", что такъ тяжело и безпрасорно живется только гродненскимъ учителямъ,—то жестоко ошибается.

Въ редакцію „Орл. Вѣст.", все чаще и чаще поступаютъ письма съ описаніемъ тѣхъ трудностей, съ какими сопряжено полученіе жалованья сельскими учителями Орловскаго и Мадиархангельскаго уѣздовъ. Къ дню полученія жалованья земской управы расцѣниваютъ обыкновенно хорошо знакомую всѣмъ учителямъ пѣсню: „деньги-де не собраны съ обществъ, и потому выдать жалованье невозможно". А, вѣдь, были постановленія, по которымъ земская управа обязана выдавать полное мѣсячное содержаніе всѣмъ учащимъ, несмотря на непоступленіе общественныхъ суммъ въ земскую управу.

Такимъ образомъ и мизерное жалованье учитель можетъ получить не всегда и ему приходится не мало обить пороговъ, чтобы получить потомъ и кровью заработанныя деньги. Въ то время, какъ всюду на западѣ профессія народнаго учителя считается почтеннымъ занятіемъ, она у насъ въ Россіи обращается далеко не въ жалованье. Надъ учителемъ, кромѣ своего непосредственнаго начальства—инспектора и директора, имѣется еще цѣлый рядъ начальствующихъ лицъ, начиная съ десятскаго, которые всѣ фактически проявляютъ свою власть. Назначеніе народнаго учителя казалось бы состоитъ въ томъ, чтобы сѣять въ народѣ грамотность. Но на самомъ дѣлѣ, говоритъ „Сынъ Отечества", онъ является тѣмъ осёликомъ, на которомъ отгачиваютъ прожектеры свои способности.

Одинъ требуетъ, чтобы школа, кромѣ грамоты, давала народу сельскохозяйственныя познанія; другой настаиваетъ на томъ, чтобы школа обучала своихъ питомцевъ грамотѣ, ремеслу, рукодѣлью, что только въ школѣ достойно этого назначенія, которая способна прекратить на страницѣ суровыхъ, четвертый убѣждаетъ въ необходимости преподавать гигіену, пятый, указывая на примѣръ Франціи, требуетъ преподаванія морали, и т. д., и т. д., до безконечности.

И все это должна выполнить школа при своемъ болѣе, чѣмъ скромномъ бюджетѣ. Въ числу такихъ проектовъ петербургская газета относитъ и проектъ обратить народную школу въ сельско-хозяйственную, проектъ по достоинству оцѣненный общей и спеціальной литературой, учеными обществами и съѣздами. Но этотъ проектъ получилъ новую пищу, благодаря правиламъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казенныхъ участковъ и о безденежномъ отпускѣ имъ училищамъ казеннаго лѣса. Конечно, въ принципѣ ничего нельзя имѣть противъ надѣленія школъ землею. Но мечтать о томъ, что эти участки земли внесутъ улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, по меньшей мѣрѣ неосновательно. При этомъ правила обставливаютъ отводъ земли и отпускъ лѣса слѣдующими формальностями, которыя, по словамъ „Сынъ Отечества", должны предоставить всякое ходатайство,

Начинать хлопоты слѣдуетъ съ сношенія съ инспекторомъ народныхъ училищъ и директоромъ народныхъ училищъ по принадлежности. Совѣтъ или директоръ шлютъ въ сношеніи съ мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ по вопросу о томъ, въ составѣ какихъ именно казенныхъ дачъ имеются лѣса, пригодныя для постройки, быть нарѣзаны въ распоряженіе школъ земельные участки, въ какомъ количествѣ, въ какомъ разстояніи отъ школы, и также имѣется ли въ этихъ участкахъ строительный лѣсъ, какого рода, какого качества, наличнаго запаса. Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, опасливые учительскіе совѣтъ или директора народныхъ училищъ, вмѣстѣ съ своими заключеніями о такой мѣрѣ и нѣсколько заслуживаютъ удовлетворенія ходатайства, направляютъ къ въ послѣднюю инстанцію, т. е. или въ лѣсной департаментъ, или въ департаментъ земельныхъ государственныхъ имуществъ, которые по своему усмотрѣнію, и рѣшаютъ вопросъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ ходатайству предстоитъ далеко не малый путь и не менѣе трудный, чѣмъ торная дорога народнаго учителя. Тяжелое положеніе народнаго учителя отличается еще и отношеніемъ общества, которое относится, по большей части, пренебрежительно къ этому труженнику. Въ журналѣ „Русскій Начальный Учитель", издаваемый директоромъ народныхъ училищъ Петербургск. губ., печатается цѣлый рядъ фактовъ изъ жизни учителей, рисующихъ отношеніе общества къ нимъ.

Вотъ, напр., одинъ изъ учителей разсказываетъ повѣсть жизни своего собрата, недавно сошедшаго въ могилу, съ любовью послужившаго дѣлу народнаго образованія, и исключительно изъ любви къ этому дѣлу.

Изъ этого учителя—Ивана Ив. Демидова. Онъ, очень состоятельныхъ родителей, получилъ большую торговлю, имѣющихъ собственные дома въ Архангельскѣ; онъ, по окончаніи городского училища, выдерживаетъ экзаменъ на званіе сельскаго учителя, и, несмотря на слезы и просьбы родителей, дѣлается сельскимъ учителемъ. Прослуживъ три года учителемъ, Демидовъ поступаетъ въ учительскую семинарію, и, по окончаніи ея, опять служитъ учителемъ въ селѣ за 200 руб. въ годъ жалованья. Родни Демидова не утѣшали слухи о томъ, что онъ занимается „учительствомъ". Мой братъ, выкладывая передъ нѣсколько родителей, торгуетъ въ десятки тысячъ, а Иванъ Иваньичъ Демидовъ до смерти получаетъ 200—300 рублей въ годъ. Однажды болѣзнь, постигшая его въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, свела его въ раннюю могилу, ему не было и 30 лѣтъ отъ роду. „Вотъ честный труженникъ, пренебреженный своимъ обществомъ и своимъ дѣломъ служенія меньшему, темному брату. Ты выбрала благую часть, которая и не отнимется отъ тебя во вѣки", заключаетъ свое сообщеніе.

Конечно въ отношеніи общества къ народнымъ учителямъ сказывается наша некультурность, которая проявляется на каждомъ шагу. Такъ напр., по словамъ „Сѣверо-Запада. Слова", публика всячески издѣвается надъ студентами-контролерами, служащими на пригородныхъ дорогахъ. Къ одному изъ пассажировъ подходитъ студентъ и происходитъ такой диалогъ.

— Скажите, пожалуйста, неужели теперь нужно быть въ университетѣ, чтобы проверять билеты?

— Не говорите глупостей.

— Но прежде студенты учились быть докторами, адвокатами, профессорами, а теперь—проверять билеты!

— Дайте ваши билеты!

Сейчасъ. А, можетъ быть, вы хотите лучше получить урокъ? У меня трое дѣтей въ Вакерѣ. Ну, что-съ молодчикъ?

Студентъ-контролеръ возмущается, такъ какъ въ разговору этому прислушиваются человѣкъ 40 пассажировъ, отпускающихъ на счетъ студента разные роды остроты и оскорбляющихъ его наивнѣйшимъ образомъ, а въ частности предложеніемъ, а билета все нѣтъ. Наконецъ, къ студенту обращается какой то пожилыхъ съ предложеніемъ:

— А, можетъ, вы и не вой приняте нѣсколько рублей? Мы чужіе люди, чтобы свостѣть въ рабочихъ въ полѣ.

Въ загалѣ поднимается невообразимый гвалтъ, и студентъ сѣмнитъ скрыться, бросивъ контроль.

Подобный же случай, по словамъ „Варшавск. Дневн.", былъ и въ Варшавѣ.

Нѣкто Г., разсказываетъ „Варш. Дн.", ѣхалъ въ компаніи знакомыхъ въ Отвоцкъ. По дорогѣ, для развлеченія, Г. сталъ читать громкоговорительскій журналъ «Муха», въ которомъ было нѣсколько остротъ по адресу контролеровъ-студентовъ. Находившіяся въ это время въ вагонѣ контролеръ-студентъ, замѣтивъ, что публика забавляется остротами «Мухи», прямо по его адресу, приказалъ вагонъ остановить, и, выйдя изъ вагона, приказалъ Г. къ судебной отвѣтственности.

Всѣ эти факты, а также отношенія къ народнымъ учителямъ показываютъ, какъ у насъ мало уважается трудъ. Судебные пеки въ подобныхъ дѣлахъ вредъ ли помогутъ: нужно поднять нашу культурность. Къ числу проявленій нашей некультурности мы относимъ и постановленіе иркутской городской думы, не согласившейся поставить условіемъ цирку г-жи Боровской прекратить эксплуатацію дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, эксплуатація дѣтей рада увеселенія толпы такова, что на нее слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе и вывести ее въ должные предѣлы. И дума въ этомъ отношеніи должна подать примѣръ.

Иностранныя извѣстія.

Франція. *Первый день процесса въ Реннѣ.* Не простое любопытство присоединяетъ вниманіе всего свѣта къ начавшемуся въ Реннѣ процессу. Дѣло Дрейфуса, каковъ-бы ни былъ его исходъ, навсегда останется важнымъ историческимъ фактомъ. Вопросъ не въ виновности или невиновности подсудимаго, не въ судебной ошибкѣ, а въ томъ, что важнѣе:—истина и справедливость безъ всякихъ посторонныхъ соображеній или охраненіе авторитета власти, путемъ укрывательства, сдѣланныхъ имъ безаконій. Процессъ этотъ, какъ лучи Рентгена, открываетъ передъ глазами общества внутреннее содержаніе недуговъ для глаза сферъ. Подъ блестящей обстановкой и громкими тирадами о любви къ родинѣ, сколько скрывалось лжи, подлости, корыстолюбія и всякихъ другихъ пороковъ.

Военный судъ въ Реннѣ не ограничится узкими рамками рѣшенія вопроса, только въ предѣлахъ указанныхъ обвинительнымъ судомъ, т. е. есть-ли Дрейфусъ авторъ бордеро и передавалъ-ли онъ иностранной державѣ указанные тамъ документы. По требованію защиты всѣ сопряженные съ этимъ дѣломъ вопросы будутъ выяснены. Списокъ свидѣтелей очень многочисленный и захватываетъ всѣ слои общества, отъ бывшаго президента республики Казиміра Перье до конюха Жерлена, который разсказывалъ Кенэ-де-Борепэру, что происходитъ Дрейфуса на манежѣ въ Мольгаузенѣ.

Въ маленькомъ провинціальномъ городкѣ Реннѣ такой наплывъ пріѣзжихъ, что нельзя найти свободной комнаты. Гостиницы сопряжаютъ между собою, въ которой изъ нихъ остановился любые важные свидѣтели. Въ Реннѣ прибыло болѣе трехъ сотъ корреспондентовъ печати со всѣхъ концовъ свѣта и всевозможныхъ національностей. Для засѣданій суда рѣшили отвести залъ лицея и наскоро приспособили его къ этой цѣли. Вотъ какъ корреспондентъ „Temps" описываетъ этотъ залъ: „лицейскій залъ,—пишетъ корреспондентъ,—была построена спеціально для большихъ собраній, школьныхъ праздниковъ, публичныхъ лекцій, концертовъ. Она имѣетъ обширные размѣры и освѣщается пятью большими окнами, выходящими на сад de Tourelles, и пятью другими окнами такой-же величины, выходящими на обширный дворъ. Потолокъ очень высокій, сводъ звучный,—но увѣряю мужьканторъ, залъ черезчуръ звучный. Въ глубинѣ находится эстрада, гдѣ легко размѣстится военные судьи, правительственный комиссаръ, полуглавный и его защитники. Публика помѣщается въ обычное время на стульяхъ, поставленныхъ въ той части залы, которая не занята эстрадою; она вмѣщаетъ 800 человѣкъ.

(Обончаніе будетъ).

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ поступили въ продажу:

Громачевскій, Охранительное судопроизводство. Практическое пособіе въ веденіи безспорныхъ дѣлъ. 1 р. 50 к.

Громачевскій, Учрежденіе судебныхъ установленій. 97 г. 3 р.

Маминъ-Сибиракъ. Дикое счастье. Романъ. 97 г. 1 руб.

Мисницкій Житейскія комедіи. 99 г. 1 р.

— Женитьба Кругтобова. 1 р. 25 к.

— Забавныя приключенія Чернобольтовцевъ. 97 г. 1 р. 20 к.

— Изъ стенографіи. 1 р. 50 к.

— Милые люди 99 г. 1 р.

— Безъ языка, юмористическое путешествіе Тараканьева и Букашина. 99 г. 1 р.

— Провинція въ Москвѣ. 99 г. 1 р.

Свибловскій. Крестьянское хозяйство. Мірскіе капиталы, денежные сборы и взаимныя, продовольственные запасы 1 р. 70 к.

Справочная и адресная книжка г. Иркутска на 1899 г. 1 р.

Таганцевъ. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изд. 10-е, дополн. 99 г. 4 р. 50 к.

Филипповъ. Законы мѣстные. 98 г. 3 р.

Шрамченко. Уставъ о промышленности (фабричной, заводской и ремесленной и уставъ пробирный). 99 г. 2 р. 2240—1.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

верхній этажъ каменнаго дома Семенова, по Сахалинской улицѣ. О цѣнѣ справить вверху деревяннаго дома. 2239—4—1.

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ

верхъ 9 комнатъ—35 руб. а низъ—25 р.

Кузнецкая ул., д. Поповой, № 16-й. 2231—2—1.

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ.

Большая улица, домъ Жбанова. 2237—2—1.

На паровой пивоваренный заводъ В. А. Бѣлоголоваго и К° нуженъ годовой бондарь хорошо знающій свое дѣло.

Съ предложеніемъ обращаться въ пивоваренный заводъ. 2243—8—1.

которые порядки самимъ коренныхъ обзоръ, а съ другой, что начальникъ изъ сущности безсиленъ и кажущаяся его сила вся лежитъ въ рукахъ писарей. Такъ разсказываютъ, что начальникъ посредительскому приставу пользовавшаго для своихъ цѣлей волостной «катальной». Обыкновительскимъ инцидентъ поручено запрягать подъ пробѣжавшихъ больше лошадей, чѣмъ это положено и фельдшера изъ Уфы въ Кустукъ (100 верстъ) и обратно трусится на двухколесныхъ одноконныхъ тарантасахъ. Сходилъ предложено обсудить, нельзя ли воспретить всѣмъ работать по воскресеньямъ подъ опасеніемъ штрафокъ. Нѣкоторые слышали суждение кр. начальника, что всѣ приговоры сходовъ можно считать недѣйствительными, если они не одобрены имъ. Всѣмъ воспрещено отдавать въ аренду пахатную, сѣнокосную и усадебную землю безъ согласія сходовъ. Прежніе сдѣланы, санкционированы только засвидѣтельствованными при волости договорами, признаны неправильными. Нѣкоторые хозяева земли подвергались наказанію за отдачу земли своей въ аренду. Сходъ эта реформа вносимъ поправки, что, когда соображаемъ сколько будетъ яровой пашнаго на раздѣленіе: не теперь одумались и рощутъ, такъ какъ рѣдкій тункинецъ не клаферетъ кусочекъ земли по добровольной сдѣлкѣ съ другимъ. Въ Тункинскомъ краю общественныхъ покосовъ и почти все сѣно заготовляется на арендованныхъ земляхъ. При этомъ установился обычай, что сѣнокосъ, во избѣжаніе убытковъ отъ перетаканго травы, арендуется на нѣсколько лѣтъ и деньги уплачиваются всѣ впередъ.

Толкуютъ, что именно благодаря всеобщему ропоту по адресу кр. начальника произошла реформа, по которой уничтоженіе сѣнокосъ о земли возможно на волостной сходъ, при чемъ судьи предупреждены, что если они не будутъ уничтожать такія сѣнки, то будутъ сами оштрафованы кр. начальникомъ. Изъ всѣхъ вышесказанныхъ толковъ явствуетъ грозная сила начальника, но есть свидѣтельство о его безсиліи, а также и о совершенномъ ничтожествѣ власти выборныхъ начальниковъ. Старости не имѣетъ права арестовать за проступки безъ разрѣшенія кр. начальника; за то писарь привлекается отвѣтственнымъ за неповиновѣніе, допускаемое «подвѣдомственными» ему выборными начальниками,—хотя эта отвѣтственность установлена лишь для «пущаго почету», такъ какъ, когда обнаруживается, что нехватка хлѣба въ экономическихъ магазинахъ произошла отъ небрежнаго веденія счетоводства, то писарь привлекается въ этомъ дѣлѣ жертвою „подвоза". Недавно тункинское волостное правленіе потребовало съ казаковъ Полубенцева и Зарубина 420 рублей, какъ будто за то, что они въ бытность вахтерами при казачьемъ магазинѣ, въ теченіе лѣтъ 1895 и 96 годахъ, растратили 52 четверти хлѣба. Но провѣрка книгъ показала, что волостной писарь всѣ итоги написалъ фальшивые, въ концѣ книги въ учетѣ занесено, что вахтерами остается 18 четвертей неловинки". Полубенцевъ, Зарубинъ и много изъ общественниковъ увѣряютъ, что на сходѣ въ было объявлено 18 четвертей экономіи. По этому дѣлу вахтерами была подана жалоба кр. начальнику, который увѣряетъ, что волостной писарь здѣсь не причемъ, а что казаки-ловушники его подвели. Чѣмъ это кончится неизвѣстно. На

ка хохотали также почти до слезъ. А виновникъ переполоха хотя и не понималъ скрытой причины смѣха, но довольный тѣмъ, что разсмѣшилъ о. благочиннаго и батюшку, скромно ухмылялся въ бороду, закрывъ ротъ рукою, какъ бы боясь разразиться непристойнымъ смѣхомъ.

* * *

Въ такомъ веселомъ настроеніи застала общество матушка-просвирня, принедшая къ о. Макарію съ жалобами о своихъ нуждахъ.

Сравнительно не старая еще женщина, матушка послѣ смерти своего мужа, предшественника о. Антіоха, осталась почти безъ всякихъ средствъ. Покойный умеръ рано, не успѣвъ еще ничего пріобрѣсти „на черный день". Близкихъ родныхъ у ней не было, а единственный сынъ, послѣ нельзя выхода изъ университета, скитался гдѣ то въ Восточной Сибири,—такъ что матушка осталась одна коротать свои вдовьи дни. Вскорѣ послѣ ея вдовства въ Приходьномъ отправилась въ пріостцкъ старая просвирня, и матушка по праву заняла ея мѣсто. Отвели ей подъ квартиру маленькую избенку въ одну комнату, положили жалованья отъ церкви 75 коп. въ мѣсяцъ, да 6 саженъ дровъ въ годъ,—и затѣмъ рѣшили, что можно забыть о ея существованіи. Но не такъ думала матушка. Бойкая и энергичная, она не могла примириться съ такимъ полуницейскимъ пренебреженіемъ. Осаждая о. Макарія въ каждый пріѣздъ его жалобами и требованіями улучшить ея матеріальное положеніе, она добилась того, что въ концѣ концовъ ей набавили 4 сажени дровъ и удвоили жалованье. Говоря правду, успѣхъ ея дѣла много зависѣлъ отъ того, что, зная слабую сторону о. Макарія, она рѣдко являлась къ нему съ пустыми руками. Такъ было и на этотъ разъ.

Послѣ того, какъ удовлетворенные, возникшее по поводу смѣхотворнаго „вопроса" Протосеча Прохоровича, поневолу улеглось, матушка-просвирня потянулась за принесенными ею узелкомъ и, развязавъ его, достала пару шитыхъ гарусомъ туфель.

— Не обескудьте, о. благочинный,—обратилась матушка къ о. Макарію съ поклономъ,—чѣмъ богата, тѣмъ и рада! По силѣ-возможности за всѣ ваши хлопоты и заботы обо мнѣ. Думала-думала я,—чѣмъ мнѣ отблагодарить о. благочиннаго, да, вотъ, и надумала... Какъ увѣдя, такъ и сдѣлала!..

— Спасибо, спасибо, матушка!—поблагодарилъ о. Макарій, откладывая подарокъ въ сторону. Ничего, славные туфельки. Мастерица ты, я вижу. Только напрасно ты все это безпокоишься!

— Нѣтъ, ужъ не напрасно! Сколько вы мнѣ добра то сдѣлали! Какъ я досаждала вашей своими то жалобами!! Да опять, вотъ, у меня къ вамъ просьба маленькая есть. Только и ждала вашего пріѣзда, чтобы попросить васъ.

— Какая опять у тебя тамъ просьба?! Опять, поди, на счетъ дровъ.

— Нѣтъ, не на счетъ дровъ, о. благочинный. А объ избенкѣ о своей хочу и васъ просить. Жить въ ней совсѣмъ не стало! Просто бѣда!...

— Что такое съ ней случилось?

— Зимой ужъ больно они холодны! Такой, знаете, холодъ, что просто и сказать даже трудно. Если не поправить ее нынче, такъ зимой опять, не знаю, какъ и жить стану. Прошлой зимой на полу ничего поставить нельзя было: такъ просто все и мерало. А сама такъ только тѣмъ и спасалась, что на печи все сидѣла. Да и какъ холоду не быть, когда одна стѣна насквозь прогнила: такіе дыры, что рука лѣзетъ.

— Задѣлать бы надо было ихъ. Сказала бы старостѣ...

— Ой,—махнула рукой матушка. Не одинъ, вѣдь, разъ ему говорено было. Ужъ и уши то, поди, ему всѣ прожужжала, да никакого толку не вышло. Послалъ онъ осенью трапезника, тотъ что то потыкалъ-потыкалъ тамъ конопелью, да съ тѣмъ и ушелъ. Смотрю на другой день, и гуси ужъ все его конопле повидерзали. Цѣлое утро около стѣны то гоготали,—уснуть даже не дали: такъ и лѣзутъ, такъ и лѣзутъ. Все конопле повытаскали. Ужъ я сама потомъ кое какъ тряпками законопатила. Да какой отъ нихъ толкъ то?! Все равно, какъ на улицѣ. Вотъ, вѣдь, какая бѣда то, о. благочинный!..

— Да, плохо твое дѣло, матушка, плохо... Надо, старостѣ, сдѣлать что нибудь, чтобы гуси не безпокоили больше матушку. Что же это, въ самомъ дѣлѣ, такое: вдругъ къ просвирнѣ гуси лѣзутъ!! Ужъ ты подстрой какъ нибудь, чтобы и на другой разъ такихъ жалобъ отъ нея не слыхалъ...

— Слушаю, о. благочинный. Безпрѣмѣнно исправимъ. На этой же нелѣдѣ пошлю плотника, чтобы онъ всѣ дыры забилъ, а потомъ, осенью, заваленку можно сдѣлать. Оно тогда потеплѣ будетъ и гуси не полѣзутъ...

— То то „потеплѣ"! Смотри у меня, чтобы сдѣлано было, а то опитрафую...

Послѣ обѣда былъ поданъ чай. За чаемъ о. Макарій завелъ съ матушкой продолжительный разговоръ о ея смѣшадавшемъ неудачникѣ. Улучивъ удобную минуту, когда о. Макарій весь отдался бесѣдѣ съ матушкой, о. Антіохъ мигнулъ старостѣ, и тотъ безъ всякой видимой причины вышелъ изъ комнаты. Вслѣдъ за нимъ, немного спустя, вышелъ и самъ о. Антіохъ, но чрезъ нѣсколько минутъ снова вернулся въ комнату и конфиденціальнымъ тономъ сообщилъ о. Макарію, что его зачѣмъ то проситъ староста.

— Что ему такое отъ меня понадобилось? съ видомъ недоумѣнія спросилъ о. Макарій, подымаясь со стула, хотя самъ прекрасно зналъ, „что отъ него понадобилось" старостѣ.

Староста ждалъ о. Макарія въ кабинетѣ.

— Ужъ не обескудьте...

— Ладно, ладно, старостѣ! Спасибо. Кстати, ты, вотъ, что сдѣлай. Пойди ка, скажи моему кучеру, чтобы онъ лошадей поскорѣе запрягалъ. Вечеръ ужъ на дворѣ то. Пора дальше отправляться.

— Сею минуту, о. благочинный, сею минуту,—и староста стремительно побѣжалъ на дворъ.

По уходѣ старосты, о. Макарій вернулся къ столовую и принялся за недопитый стаканъ и за прерванную бесѣду съ матушкой.

Не успѣлъ еще о. Макарій выпить послѣдняго стакана, какъ явился староста съ докладомъ, что лошади готовы. Послѣ продолжительныхъ прощаній, сопровождаемыхъ напутственными благословеніями и поклонами матушкѣ-благочинницѣ, „чадамъ и домочадцамъ", о. Макарій сѣлъ въ повозку, на этотъ разъ безъ посторонней помощи, и благополучно тронулся къ сосѣдне селю Калаченское.

Ал. Шерстобитовъ.

Во вновь открытой оптово-розничной торговлѣ
Торгов. Дома НИКИФОРА ДЕДЮХИНА С-ья изъ Сарапула,
на Пестеревской ул., въ д. Плетюхина въ Иркутскѣ.

Имѣется въ полномъ выборѣ, сарапульская кожанная обувь, собственнаго завода и фабрики. Тутъ-же получена партія кучкарской бѣлой съ мушкой валеной обуви отъ разныхъ фирмъ. **ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.**
2199—3—2.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. Б. ВОЛЛЕРНЕРА
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ
ЛИНОЛЕУМЪ
(шириною въ 3 аршина).
Линолеумъ имѣется въ руляхъ, дорожкахъ, коврахъ и бордюрахъ.
2236—3—1.

Коммерческая часть Сибирскихъ жел. дор. объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго непріема ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга, а иконы переданы въ церковь.

№ № накладныхъ	Станціи. Отправленія.	Станціи. Назначенія.	Фамиліи. Отправителей.	Фамиліи. Получателей.	Число мѣстъ	Родъ груза.	Вѣсъ. Пуд.	Вѣсъ. Фун.
21165	С.-Петербургъ	Нижнеудинскъ	Березовскій	Пр. дубл.	1	Металл. издѣл.	—	26
433	Тулунъ	„	Жангуловичъ	„ „	1	Бутылки пор.	2	15
49831	Москва тов.	„	К° Надежда	„ „	1	Музык. инстр.	—	24
20	Сызрь	„	К-ра Басова	Петлаирскій	1	Посуда аптечн.	13	20
135	Уссурск	Тыретъ	Березовъ	Мигѣевъ	2	Жел. поковки	8	28
149	Красноярскъ	Иркутскъ	Гоговскій	Ширинкинъ	2	Дѣтск. игрушк.	1	33
4014	Прага Пер.	„	Кучбарская	Стрижецкая	1	Кресеты	—	29
10921	Москва М. Каз.	„	Кроповскій	Бобковъ	1	Галстухи	1	10
13707	Варшава СПБ.	„	Мирковъ	Пр. дубл.	35	Бумага писчая	110	07
899	Граница Б. Б.	„	Бенковъ	„ „	1	Косы (зем. ор.)	2	35
11995	Москва М. Каз.	„	Флоръ	Коковицъ	1	Машин. части	—	05
33896	Рига I Р. Ор.	„	Проводникъ	Пр. дубл.	61	Галоши резин.	204	—
11128	Ярослав. М. А.	„	Сливянниковъ	„ „	19	Колоколы мѣдн.	196	31
2324	С.-Петербургъ	„	Гальвахуаръ	„ „	1	Машин. части	36	—
49927	Москва М. Каз.	„	Сиринъ	„ „	11	Наливка	57	30
89	Красноярскъ	„	Карповъ	Доброправовъ	55	Кессон желѣзн.	464	10
107	Зима	„	Маловъ	Пр. дубл.	1	Овесъ	1	37
309	Котельниковъ	„	Обуховъ	„ „	165	Пшеница	754	20
412	Томскъ Тр. К.	Иркутскъ. Гор.	Алексѣевскій	Черемановъ	1	Икона	—	28

2202—3—2.

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ.
Уголъ Амурской и Пирогодевской улицъ, домъ Брянскихъ № 4-я.
2201—3—3.

ОПЫТНУЮ НЯНЮ
средняго лѣта, на хорошее жалованье приглашаютъ въ домъ **Добрынкиной**, на Преображенской улицѣ.
2219—3—2.

ИЩУ ПОПУТЧИКА
до г. Читы или Благовѣщенска,
спросить въ магазинѣ Кузнецова, по Преображенской улицѣ, Винокурова.
2224—2—2.

ПОНТЕРЪ
присталь. Кому принадлежитъ прошу объявить приметы. Препараторъ Карловъ. Большая улица, домъ № 3-я.
2208—3—3.

ПРОДАЕТСЯ
на сносъ деревянное 2-хъ этажное зданіе, мѣрою: ширина 4 сажени, длина 7 саж. О цѣнѣ узнать у В. И. Кочкина.
2167—3—3.

ДОМЪ продается съ оригиналомъ долга въ поземельный банкъ. 2-я Іерусалимская, № 82.
1818—25.

ЗАКАЗЫ НА ОБАНДЕРОЛЕННЫЙ
ЧАЙ
фирмы преемника торговаго дома „Барбодъ-де-Марни и К°"
Н. П. НЕТРУСОВА ВЪ КЯХТѢ,
принимаются у Алексѣя Васильевича Иванова
(Пестеревская ул., пороховой складъ); у него получить и прейсъ-куранты для торговцевъ.
2225—10—2.

ПАЛКИ—ФЛЕЙТЫ
въ большомъ выборѣ, цѣною отъ **80** к.—**5** руб. **50** коп.
Краткое наставленіе безплатно.
Школа-самоучитель 1 р. Альбомъ пьесъ **50** к.
Въ музыкальномъ магазинѣ
П. И. Макушина
въ Иркутскѣ.
2195—8—2.

ОТДАЕТСЯ въ кортомъ ДОМЪ Шахрина, Мастерская улица, № 13.
2210—4—3.

Ученицамъ Гимназіи
и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній предлагаю недалеко отъ женской гимназіи квартиру и столъ въ небольшой семьѣ, при гимназисткѣ 8-го класса; по соглашенію можно имѣть уроки музыки и репетированіе. Справиться: уголъ 4-й Солдатской и Власовскаго переулка, домъ Петрова, учительница Марія Васильевна Древнихъ.
2178—5—3.

ПРОДАЮТСЯ
двѣ лошади, сбруя и телѣжка. Адресъ: Власьевскій переулокъ, домъ Жидовинова.
2169—4—3.

САДОВОДСТВО
Д. И. Лобанова
изъ Екатеринбурга,
ОТКРЫЛО ТОРГОВЛЮ РАСТЕНІЯМИ
съ 12-го числа на Набережной, домъ № 42-й, Второва.
Большой выборъ пальмъ, араукарій драценъ и всякихъ другихъ комнатныхъ растеній.
Каталоги садоводства безплатно.
Лобановъ.
2206—4—2.

ОТДАЕТСЯ КОМНАТЫ
въ семейномъ домѣ. Почтамтская улица, домъ Ложниковой.
2197—3—2.

Отдается КОМНАТА, домъ Ходоковаго, кн. Кочкина.
2124—5—5.

ОТДАЮТСЯ
двѣ меблированныя комнаты, съ отдѣльнымъ входомъ и отпускаются обѣды. Благовѣщенская ул., домъ Лукашевскаго, спросить Рину Яковлевну.
2074—6—6.

По Котельниковской улицѣ, **ДОМЪ** № 9-й, продается.
2186—3—2.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ
ВИННО-БАКАЛЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ.
Уг. Преображенской и 5-й Солдатской ул.
2106—6—4.

Продается въ Иркутскѣ въ магазинахъ В. Н. Вочкарева и Au bon marché.

КЁЛЕРСКІЕ усовершенствованные
КОЛЬДЪ-КРЕМЫ, ГУБНАЯ ПОМАДА и БРИЛЛІАНТИНЪ
проявляютъ свои замѣчательныя качества во всѣхъ случаяхъ ихъ употребленія.
Имѣется въ продажѣ **ВЕЗДѢ, У ВСѢХЪ** болѣе значительныхъ торговцевъ.
1685—3—3.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Л. М. Цымерскаго
въ Иркутскѣ и Читѣ
объявляетъ, что къ наступающему учебному году **ПОЛУЧЕНЫ ВСѢ УЧЕБНИКИ** для среднихъ городскихъ и начальныхъ училищъ.
Продажа ихъ по НОМИНАЛЬНЫМЪ СТОЛИЧНЫМЪ цѣнамъ.
ПЕРЕПЛЕТЫ МОСКОВСКІЕ.
Имѣются списки учебниковъ для всѣхъ учебныхъ заведеній по классамъ.
Тетради изъ рижской бумаги съ клеймомъ. Всѣ учебныя пособія, какъ то: **атласы, карты, глобусы, готовальни, доски аспидныя, карандаши, ручки, перья, ножи перочинные, ранцы, кушаки, ремни и сумки,** всевозможная бумага писчая и почтовая.
ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.
2065—5—4.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой
на 1-е іюля 1899 года.

АКТИВЪ.

КАССА:

Наличность кассы	39.640 р. 39 к.		
Текущій счетъ въ Ирк. отд. Госуд. Банка	1.000 „ — „		
„ „ „ „ „ „ Спб. Тор. Банка	5.900 „ — „	46.540	39
Государственныя процентныя бумаги, зачисленныя въ основной капиталъ:			
23 билета 2-го внутрен. съ выигрыш. займа по номин. стоимости 2300 р.	6.026 р. — к.		
44 свидѣтельства Государст. 4% ренты по номинал. стоимости на 865.300 р.	872.871 „ 37 „	878.897	37
Государственныя процентныя бумаги оборотнаго капитала банка:			
59 свидѣт. Госуд. 4% ренты по номинальной стоимости на 270.200 р.		274.708	10
Имущество, принадлежащее Банку:			
Домъ на Большой улицѣ	125.000 р. — к.		
Движимое имущество	4.336 „ 91 „		
Актъ на полученіе пошлин. съ пріисковъ	300 „ — „	129.636	91
Капиталъ въ ссудахъ подъ залоги:			
Государ. процен. бумагъ 853.922 р. 45 к.			
Билет. Банка Е. Медвѣдн. 13.477 „ 16 „	366.699 р. 61 к.		
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ	1.000.376 „ — „		
Вещей золотыхъ и серебряныхъ	25.894 „ — „		
Товаровъ	5.104 „ 72 „		
Звонкой монеты	755 „ — „		
Просроченныхъ ссудъ	15.105 „ 84 „	1.413.935	17
УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:			
Векселей срочныхъ		1.267.177	09
— протестованныхъ		800	—
Иркутскій Сиропитательно-Ремесленная школа		20.071	36
Расходы, подлежащіе возврату		6.450	73
Цѣнности, подлежащія возврату		23.500	—
Иркутскій Сиропитательный Домъ		30.500	—
Процесты на вклады по текущему счету		47	38
Расходы по Банку		25.515	29
РУБЛЕЙ		4.117.779	79

ПАССИВЪ.

Основной капиталъ		932.543	59
Въ основномъ %% бумагами	878.897 р. 37 к.		
Запасный капиталъ		292.182	32
Непринадлежащій капиталъ собственн. разныхъ мѣстъ и лицъ (вѣчн. вклады)		432.068	59
Капиталы благотворительные или имѣющіе опредѣленное назначеніе		10.632	70
Капиталъ Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школы		60.394	—
Вклады на текущій счетъ		461.274	47
Вклады срочные именные	1.265.994 р. 49 к.		
„ безсрочные именные	166.174 „ 86 „		
„ срочные безъименные	130.843 „ 16 „		
„ безсрочные безъименные	22.720 „ — „	1.585.732	51
Вклады въ сберегательную кассу, съ процентами		128.328	98
Проценты, принадлежащіе вкладчикамъ		33.085	70
„ на вѣчные вклады		729	48
„ за 1899 годъ		138.032	26
„ 1900, 1901 и 1902 г.		2.226	56
Переходящія суммы		14.811	51
Цѣнности переходящія		23.500	—
Доходы и расходы по недвиж. имущест., принадлежащ. Банку		5.898	03
Казенный налогъ съ процентовъ на вклады		10	13
Гербовый сборъ по безсрочнымъ ссудамъ		194	67
Прибыли и убытки		25.239	49
РУБЛЕЙ		4.117.779	79

ПРИМѢЧАНІЕ: Банкъ Медвѣдниковой платитъ: по текущему счету 2%, по вкладамъ: безсрочнымъ 3%, на одинъ годъ и болѣе 4%, на вѣчное время 4½%, въ сберегательную кассу 4%, взимаетъ: по учету векселей до 6-ти мѣсяцевъ 7%, отъ 6-ти до 9-ти мѣсяцевъ 7½%, отъ 9-ти до 12-ти мѣсяцевъ 8%; по ссудамъ: срочныхъ подъ залогъ выигрышныхъ билетовъ, билетовъ Банка Медвѣдниковой и монетъ 6%, остальныхъ процентныхъ бумагъ 5½%, домовъ 6%, вещей —8%, и товаровъ 7%; безсрочныхъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и монетъ—6%.

Старшій Попечитель **Д. Самсоновъ**, попечитель **П. Лиакъ**, попечитель **А. Бѣлоголовый**, и. д. бухгалтера **Мих. Окуновъ.**

ИРКУТСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ИМУЩЕСТВЪ ОТЪ ОГНЯ.
(Пятнадцатый годъ существованія Общества).

Капиталъ обезпеченія на 1-е Января 1899 г.

собственный запасный	243.320 р. 64 к.	
иркутскаго городского общества	50.000 „ — „	
союзныхъ обществъ	251.297 „ — „	
Всего	544.625 р. 64 к.	

Состояніе счетовъ

На 1-е Августа 1899 года.

Дебетъ.			Кредитъ.		
Счетъ ссудъ Общества взаимнаго страхованія		2,250 —	Счетъ запасного капитала		240,928 98
„ кассы		572 99	„ процентовъ		4,326 07
„ безсрочнаго вклада		14,900	„ премій по страхован. недвиж. имущ.		28,415 31
„ процентныхъ бумагъ		211,577 50	„ премій по страхован. движ. имущ.		1,394 64
„ движ. имущества правленія		397 56	„ премій по страхованію товаровъ		1,503 50
„ страховыхъ досокъ		— 30	„ казеннаго налога		124 74
„ расходовъ		4,184 45	„ пожарныхъ убытковъ		— 1 50
„ пожарн. убыт.	мѣстныхъ	3,940 —	„ переходящихъ суммъ		— —
	совмѣстн. общ.	2,286 —	„ прибыли и убытка		— —
„ разныхъ лицъ		2,656 18			
„ недвижимаго имущ. общ.		34,029 76			
„ прибыли и убытка		— —			
Балансъ		276,694 74	Балансъ		276,694 74

Таблица премій съ 1000 рублей страховой суммы.

Родъ строеній и крышъ.		1-е, 2-я и 4-е гг.	5-е и 6-е гг.	7-ой.	8-ой.	9-ой.	10-ый.	11-ый.	12-ый.	13-ый.	14-ый.	15-ый.	16-й и всѣхъ прочихъ годовъ.	
		Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
Камен., крыт. желѣзомъ.	(I класса	3 60	3 24	2 88	2 70	2 52	2 16	1 80	1 44	1 08	72	—36		Безплатно.
	(II класса	4 —	3 60	3 20	3 —	2 80	2 40	2 —	1 60	1 20	—80	—40		
Дерев., крыт. желѣзомъ.	(I класса	10 80	9 72	8 64	8 10	7 56	6 48	5 40	4 32	3 24	2 16	1 08		
	(II класса	12 —	10 80	9 60	9 —	8 40	7 20	6 —	4 80	3 60	2 40	1 20		
Дерев., крыт. деревомъ.	(I класса	16 20	14 58	12 96	12 15	11 34	9 72	8 10	6 48	4 86	3 24	1 62		
	(II класса	18 —	16 20	14 40	13 50	12 60	10 80	9 —	7 20	5 40	3 60	1 80		

За имущества благотворительныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній премія противъ общей таблицы ниже на 10%.

При страхованіи допускается **отсрочка** половины годовой преміи **на 4 мѣсяца** изъ 6% годовыхъ.

Имущества, застрахованныя въ обществѣ взаимнаго страхованія, **принимаются въ залогъ въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой** на равнѣ съ имуществами, застрахованными въ акціонерныхъ обществахъ.

Пожарные убытки вознаграждаются въ теченіе 7 дней, послѣ подачи заявленія о пожарѣ.

Объявленія о страхованіи, прямой правленіи, принимаются: въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой С. П. Сапожниковъ и въ городской управѣ В. А. Бѣлоголовымъ. Правленіе помѣщается въ д. Шишелевой, на углу Большой и Зѣрьевской улицъ. **Телефонъ № 154.**

Въ совѣтъ по обезпеченію пожарныхъ убытковъ состоитъ слѣдующія 42 общества взаимнаго страхованія: Астраханское, Бѣлгородское, Вильенское, Витебское, Владимірское, Воронежское, Вышневолоцкое, Гомельское, Городненское, Грязовецкое, Даниловское, Донское, Елецкое, Иркутское, Казанское, Калужское, Костромское, Кременчугское, Курское, Кутаисское, Могилевское, Нижегородское, Новгородъ-Сѣверское, Новоладожское, Новочеркасское, Омское, Пайсъ-Посадское, Ростовское-на-Дону, Рогачевское, Самарское, Симферское, Слободское, Ставропольъ-Кавказское, Сызранское, Тамбовское, Тверское, Тобольское, Томское, Уманское, Херсонское, Череповецкое и Черниговское.

Подписали: За Предсѣдателя Правленія *В. Бѣлоголовый*. Члены: *Л. Орловъ, П. Мѣдниковъ.* Бухгалтеръ *Н. Мыльниковъ.*
2220—1.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 13 августа 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.